

И вновь отряд Рубиновых масок был в пути, после четырех месяцев шатаний от одного Вольного города к другому, от заказа до заказа. Каракка, когг и длинная галера несли на себе разросшийся отряд в сторону Браавоса, поблескивая железными фигурами на носу и шумно разбивая волны под собой.

Авут разлегся на кровати в собственной капитанской каюте и с азартом вертел пальцем перед лицом младенца. Карапуз пыхтел и агукал, но сосредоточено пытался ухватить непонятный предмет, вихляющий перед ним и очень сильно бурчал, когда его маленькие пухлые пальчики лишь соскальзывали с грубой кожи Патриарха или попросту промахивались. Укутанный в несколько пеленок, по-младенчески пухленький, с чуть загорелым лицом на котором расположились аккуратные черты с серо-голубыми глазами, в то время как макушку украшал небольшой серебристый пушок, малыш являл собой копию отца, взявшую куда больше приятных черт от матери. К тому же карапуз был куда больше чем было положено четырехмесячному новорожденному.

Молодая мать расположилась чуть в стороне, на покрытом плотной тканью рундуке, занявшись шитьем и лишь изредка поглядывая на веселящихся.

-Господин. – внезапно заговорила валирийка, положив рукоделие на колени. – Я хотела с вами поговорить?

-Да-да? – не отрываясь от своего занятия протянул Патриарх. – Я внимательно слушаю тебя.

-Дело касается вашего сына... Он, то есть я... Я больше не смогу выносить вам ребенка.

-Не можешь?

-Да... Точнее даже, не то что не могу, а не хочу. Я просто... - девушка замялась и нервно прикусила нижнюю губу, ее фиалковые глаза забегали от одного предмета в каюте к другому. – Я больше не смогу выносить ни одного вашего ребенка! Эта боль, эта ужасная боль... Я не хочу больше ее ощущать. Я слышала от старших женщин о том какого это, Боги да у меня есть сын, господин... Еще один. Был... Но эта боль, словно вся моя душа, все мое тело, вся моя жизнь хотела перейти к моему еще не рожденному сыну и больше я того стерпеть не смогу... Это ужасно! Простите. Простите...

-Понимаю. – мягко произнес Авут. – Не беспокойся обо всем этом. Никто не просит от тебя многого, ты не готова для такого. Даже один мой сын был для тебя риском. Думаю - во всей той боли, что ты перенесла есть и моя вина. Прости.

-Нет-нет! Нет, я! Я ведь...

-Не беспокойся, я не злюсь и не обвиняю. Ты свободна и можешь делать что хочешь. Скоро мы прибудем в Браавос, а там я куплю особняк, этакий форт на время нашего наемничества там... Ну и на всякий случай, если дело в Вестеросе не выгорит, то мы все вернемся в него и начнем строить судьбу уже в Вольных городах, где у нас есть какая-никакая репутация. А до тех пор, или даже больше, дому нужны люди что приглядят за ним в отсутствии хозяина.

-И вы позволите мне? – неуверенно протянула девушка. – Разрешите занять такой высокий пост?

-Не совсем. Ты еще слишком молода, неопытная и еще пара вещей... Для начала там побудет за главного этот милейший седовлас, Дрейкасес. Он вроде неплохо справлялся с домом в Тироше, все слуги его слушались, а остальные спокойно приняли первенство в управлении домом. К тому же, нужно уважить старика какой-то престижной должностью, а то он все рассказывает, что они с внуком последние члены какой-то древней династии и явно сожалеет, что никак не может проявить свою доблесть или полезность.

-Д-да, он часто говорил об этом. Мокреи кажется... Часто говорил, что в них есть кровь драконов, или что-то похожее.

-Может быть. – бесстрастно пожал плечами Авут и резко щелкнул пальцами перед лицом начавшего трястись и кряхтеть младенца. Малыш замер и тут же радостно захохотал, удивительно ловко размахивая руками. – Тебе легче?

-Да, господин.

-Прекрасно. – улыбнулся парень. – Если еще что-то...

За дверьми каюты резко возникла возня и послышались приглушенные голоса, очень скоро сложившиеся в недовольную ругань. Щелкнули петли и в каюту влетел один из воспитанников Авута, запыхавшийся и взлохмаченный, ему было всего четырнадцать, но на юношеском лице уже проступал пушок мягкой щетины, а росту в нем было как во взрослом муже. Замявшись, парень обошел взглядом каюту и находящихся в ней людей, после чего смущенно кашлянув, скромно постучался в уже открытую дверь.

-Прости что помешал, господин.

-Не страшно, Регул, что случилось?

-Справа по борту на берегу виден дым. Один из наемников утверждает, что там расположился небольшой городок, тихо живущий под крылом Пентоса.

-И что же нам с того? – лениво протянула Авут, поднимаясь с кровати.

-Ну... Некоторые в команде думают, что мы слишком застоялись и... Ну, знаете капитан – все эти мелкие контракты с тирошйцами и мирийцами, с этими торгашами. Мы дрались всего пару раз, господин и сейчас мы...

-Желаете крови? Жажда замучила, да? Верно, она душит и не отпускает... – добродушно улыбнулся Прасет. Мужчина уже оказался полностью одет и стоял вплотную к посланнику, изучая его мягким, но хищным взглядом. – О-о, вы даже не представляете насколько глубоко вы повязли во всем этом, и как глубоко увязнете еще, если продолжите убивать и бросаться в бой за мной.

-Пусть! – с жаром прошептал Регул. – Мы готовы! Вы нас учили этому, готовили, растили. Мы сделаем все! Пойдем куда угодно! Убьем всех на пути, сокрушая кости, ломая и разрезая! Поджигая, четвертуя, разрушая, втапывая в грязь, мы пройдемся по всем, кто только бросит вызов Вам и нам и сотрем их в пыль! Прошу, господин...

-Как же приятно знать, что пусть и с твоего собственного толчка, но тебя любят столь сильно...
- протянул Авут и хлопнув парня в дверях по плечу, двинулся в глубину трюма. – Ну что же! Мы и так порядком подзадержались, со всеми этими разговорами. За мной.

-Да, господин!

Клинок свистнул в воздухе и с громким, глухим щелчком ударил об стальную пластину, со скрежетом проходя по ней и выбивая сноп бледных искр. Кираса на теле человека промялась под ударом и ее владелец со сдавленным хрипом отшатнулся, тут же вскидывая щит, защищаясь от нового удара. Тот с грохотом прошелся по лакированному дереву, сокрушая его, как шторм лоханку и мужчина взвизгнул, чувствуя, как боль пронзает его руку.

В паническом акте он махнул мечом по широкой дуге, промахиваясь и теряя равновесие. Нападавший не упустил возможность, его клинок словно прохладный, острый ветерок прошелся по незащищенному предплечью, вспарывая плоть на нем и легко разрезая ремни из вываренной кожи. Меч выпал из рук воина и тот пошатнулся, хватаясь одной пострадавшей конечностью за другую, заходясь в не сдерживаемых ругательствах. Мгновение и серый клинок пронзил его череп, легко и безошибочно войдя в щель шлема. С тихим кряхтением, тело в неполном доспехе рухнуло сначала на колени, а потом и вовсе грузно завалилось на землю.

Победитель ловко взмахнул мечом, сбрасывая кровь и с улыбкой развел руками. Гром голосов ударил по поросшей кустарником вершине холма, недалеко от небольшого городка, смешиваясь с трубным ревом лощеных глоток и грохотом лязгающего друг о друга оружия. Толпа из нескольких десятков людей с мечами и копьями, смешавшись с крестьянами в одеждах из дешевой ткани и проходившими мимо купцами в пернатых шляпах и с мешочками на поясах, создала настоящий круг, в котором сейчас наслаждался победой Авут. Но вот

ровный строй порвался под натиском трех молодых людей, так же как неудачливый мертвец одетые в поддоспешники и доспехи разного качества и полноты комплектов. На поясах у них болтались ножны с мечами, к которым тянулись подрагивающие руки и лица их были не самыми радостными.

-Ублюдок! – яростно взревел один из них. Его клинок сверкнул в лучах света и опасно уставился своим острием в грудь наемника. – Ты заплатишься за убийство Арчера!

-Ну нет, Ройф, этого пьяницу убью именно я! – перебил его второй, отталкивая друга в сторону и доставая уже свой клинок.

-Арчер мой брат! – не отступил первый. – И уж кто и должен прикончить ублюдка отправившего его к Семерым, то Я!

-Мне все равно кто из вас кто. – лениво протянул Авут, размахивая клинком над короткой травой. – Бросайте вызов в любом порядке.

-Низкородный ублюдок!

-Ха! Мои родители были официально женаты, и к тому же я не из крестьян – я был рожден в довольно уважаемой семье, а сейчас как и вы, самодовольные дурни, рыцарь. Авут Прасет меня зовут.

-Мне плевать на твое имя! Твоя могила будет безымянно, а твоя голова будет красоваться на пике!

-Ну так иди сюда! Прекрати чесать языком и покажи мне умения, «великий рыцарь»! Я хочу хорошей драки, а то все остальное мне уже приелось!

Молодой рыцарь не ответил, решив заменить слова свистом клинка, вынутого из ножен. Его гладко выбритое лицо исказилось в гневе и даже закрывшееся забрало шлема не могло избавить Прасета от ощущения проходящего по его лбу колкого взгляда, полного желания крови. Но Авут лишь с улыбкой принял вызов, несколько раз легко взмахнув одолженным у одного из наемников отряда мечом, как бы призывая рыцаря начинать. Свои клинки из валирийской стали он твердо решил не использовать в этом столкновении, рассудив, что ему следует дать честный бой на поединке. Обладание же межевого рыцаря практически полным и довольно добротным, на вид, латным доспехом с широким щитом, обитым железом, добавляло во все эти приготовления некой изюминки, которую Прасет был рад добавить к пирогу битвы.

Рыцарь сделал первый выпад, его клинок шумно прошелся по крепкой латной рукавице Прасета и чуть не воткнулся в открытое колено наемника. Авут не заставил себя ждать, тут же ударив в ответ. Их клинки столкнулись и сделав круг вновь ударили друг о друга. Рыцарь вскинул щит и отведя новый удар, резко пошел напролом, наклонив клинок. Жало разрезало несколько колец кольчуги на боку наемника, но тот даже не обратил внимания, со всей дури

опустив увенчанную небольшим конусом рукоять на макушку шлема рыцаря. Молодой воин покачнулся и сильно мотнул головой, но продолжил твердо стоять на ногах до следующего удара, подсекшего его ногу словно травинку. Кровь быстро побежала и растеклась черным мокрым пятном на штанине, а сам хозяин ноги упал на колено. Вовремя вскинутый щит спас его от нового удара.

Упав от опустившейся на его руку силы, рыцарь покатился по земле, резко вскакивая и нанося новый удар. Меч Авута легко отбил наточенное оружие и тут же полумесяцем шлепнул по латной груди, оставляя небольшую вмятину чуть левее ключицы. Рыцарь снова осел и закрылся щитом, но в этот раз выдержал и пошел в атаку, перехватывая первенство. Его удары сыпались на безщитного Прасета, вынужденного вихлять по поляне и вертеть мечом в попытках парировать яростный натиск гремящего доспехами воина. Кольчуга уже несколько раз спасла наемника от опасных ударов, жертвуя своей целостностью, но Авут продолжал кружить и вихлять, с настойчивостью волка загоняющего оленя, продолжающего понемногу жалить бронированного противника, лишь подогревая ярость молодого рыцаря.

И вот наконец нервы межевого рыцаря сдали. Со злобным выкриком он вскинул свой щит с изображением хранящего на себе красные оленьи рога пылающего солнца на сером фоне, и двинулся вперед, зажимая наемника в уголок неровного круга. Его меч словно копье прицельно бил по врагу, не оставляя ему и шанса перейти в атаку, на покрытом испариной лице Авута уже виднелись несколько кровоточащих порезов, а изо рта вырывался пар. Но вот в один миг все переменялось – Прасет словно играючи выбил меч рыцаря в одно движение и словно коршун надел на противника.

Молодой рыцарь вскинул щит, принимая удар эфесом, но тут же рухнул, даже не заметив насколько ослабел от потери крови и бездумной рубки. Застонав, он ощутил, как все его тело сотрясает мощный удар ногой, отправивший его на землю. Заворочавшись, рыцарь бездумно взмахнул руками, вскрикнул от пронзившей все конечности боли и словно в бреду начал ползти, загребая сухую почву холма руками и ногами.

Авут навис над поверженным врагом, храня на лице кривоватую улыбку. Это было не самое лучшее что мог выдать его противник и слегка разочарованный Прасет сейчас сожалел что в начале боя поспешил и нанес опасную рану молодому рыцарю. Но с делом надо было заканчивать. Пинком перевернув тяжело загромыхавшее и застонавшее тело, Авут одним выверенным движением ударил в кольчугу на шее, легко разрубая ее кольца и проходя сквозь поддоспешник, добираясь до мягкой глотки. Из-под шлема сдавленно булькнуло и в дыхательные вылетели несколько капель крови. Быстро иссякнувший поток вырвался из раны, пачкая землю и предвещая кончину слабо дергавшегося человека.

-Ублюдок! Сын полудохлого хорька под струей ослиной мочи! За убийство Ройфа – Я, Нойк из Фелвуда, вызываю тебя на дуэль!

-Только после того как я, Джон Шторм

Два спутника погибшего не сговариваясь вытащили мечи и шагнули вперед. Озлобленные и оскорбленные лица не предвещали Прасету бывшей кончины, но он лишь улыбнулся и подняв

клинок уже мертвого рыцаря, рассек воздух. Лезвия заблестели на свету, как и серо-голубые глаза мужчины, с кровожадным весельем впившиеся в двух рыцарей, кривая кровоточащая улыбка тянулась на его лице.

-С каждым часом Вестерос начинает нравиться мне все больше и больше! - радостно засмеялся наемник. - Ну так идите ко мне, ребята! Давайте сразимся насмерть, давайте как следует погремим клинками и прольем кровь!

Рыцари двинулись вперед слитным, согласованным движением. Один прикрыл обоих щитом, принимая тычок первого клинка, а второй не медля отбил заходящий по широкой дуге второй меч. Закончив с обороной, они так же вместе перешли в атаку. Удары замелькали разрядами молний, слитным стальным потоком громяхая по округе. Вошедший во вкус Авут уходил ото всех ударов, легко парируя слишком неудобные для себя и даже умудряясь сдерживать особо резкие порывы наброситься бездумно, растягивая томительный момент сражения и сдерживая дыхательную технику, оставляя себе лишь чуть-чуть перерабатываемой силы, чтобы сохранить темп.

Но развлечение для Патриарха кончилось слишком быстро. Через пять минут слитной рубки молодые рыцари начали сдавать и в их дружных движениях все чаще стали проскакивать изъёмы, а до того равная борьба резко сместила вектор, полностью отдавшись Прасету. Сначала один его небрежный удар слишком удачно прошелся по неприкрытому наплечником плечу одного, на пару мгновение выбивая его из борьбы, после чего следующий удар со звоном опустился на шлем второго, чуть проминая явно не лучшую сталь. Все раз за разом мечи Авута добирались до лат молодых рыцарей, а вскоре добрались и до незащищенных мест со стыками, оставляя глубокие раны. Все это выбивало из колеи.

И вот рыцари окончательно потеряли сплоченность, их удары потеряли сплоченность и стали самодостаточными. Но глупыми и словно потерянными. С этого момента все закончилось слишком быстро. По мнению Прасета.

Правый меч небрежным финтом влетел по горизонтальной параболе прямо в кольчужный воротник, послышался хруст и один из рыцарей упал словно подкошенный. В ту же секунду второй с ревом бросился на убийцу его друзей, отбрасывая тяжелый щит прочь и насадея удерживаемым уже двумя руками мечом. На пару мгновений его ярость обеспечила ему видимость победы, но ловкое движение мечей лишило его пальцев и клинка. А через мгновение и жизни, вонзишись с двух сторон в обе подмышке. Вздвогнув, молодой рыцарь выдавил тихий всхлип и громящим кулем рухнул на землю.

Дуэль была закончена и больше никто не спешил отомстить за горячих воинов.

-Отличное местечко, парни! - радостно провозгласил Томмен, закидывая свой драконий лук обратно в колчан. - Я прав?

-Если мы перестанем встречать в стычки на каждой остановке, то я с радостью с тобой соглашусь. - недовольно протянул Милтос, сильным пинком переворачивая один из трупов и

запуская руки ему под кирасу. – Как будем делить трофеи, капитан?

-Все для народа, и оплатите их счет в корчме. – лениво бросил Авут, бросая мечи на землю. – Их доспехи и оружие можете поделить между собой, только отдайте Ройгару меч получше, в качестве моей благодарности. Муг Горр, ты хочешь выпить?

-Ес вы заплотите, кап.

-В таком случае и мы не против. – хором возвестили братья-близнецы, красуясь наглыми улыбками. Их тут же поддержала гулом добрая часть отряда.

-Да-да, все здесь не прочь напиться за мой счет, я понял. Вам от меня только драки да золото и нужны!

-А вы ничего взамен и не просите!

-Потому что уже все получил...

Авут и компания из офицеров ближнего круга восседали в душной придорожной таверне, расположившейся на отшибе деревеньки, застрявшей на одном из поворотов дороги. Их путь в Вестерос окончился в регионе под названием Штормовые земли. Очерченные грядой скалистых уступов и скал, они часто становились мишенью для сильного ветра, а иногда накатывали и штормы, как бы подтверждая название.

Для Рубиновых масок приход в новые земли стал приятным сюрпризом, так как почти сразу им выпала возможность поучаствовать в местной потасовке, между двумя лордами, затеявшими свару из-за пары деревень, права на которые они не могли поделить, не разобравшись со своими предками, пересношавшимся друг с другом. В двойне для «масок» это было приятно после того, как ни один пиратишка не удосужился напасть на торговые суда, что они сопровождали.

После кровавых разбирательств лордов по итогам которых большая часть отошла нанимателю отряда, а две другие за объемную сумму проигравшему, последовала небольшая стычка с четверкой молодых межевых рыцарей из этих земель, причину которой Авут благополучно забыл, когда в забегаловке началась толкотня с избиением, а вот то что она закончилась дуэлью со всеми оскорбленными молодчиками – он был более чем доволен.

Конечно, Томмен, как еще один рыцарь в отряде, был более чем настроен на драку, но Авут был рад что шанс пролить кровь всех врагов досталась именно ему. Правда теперь ему приходилось сидеть уже второй день в этой забегаловке, раздумывая над картой, куда отправиться и где ввязаться в свару.

Внезапно последний свободный стул возле стола громко скрипнул и на него тут же уместился худощавый мужчина в ухоженной одежде и волосами заметно пропахшими духами. Позади мужчины пристроились еще двое, но уже более рослые и в доспехах, да с мечами на поясах. Прасет с ленцой перевел взгляд на них, и усмехнулся тому, как охранники напряглись, когда в его появился нож, которым он тут же начал резать зеленое яблоко.

Видимо работа нашла их сама.

-И так? Как вам местная выпивка и еда?

-Редкостная дрянь, сир Авут. – тут же отозвался усевшийся. - Как вам погода в Штормовых землях?

-Приятная, как и компания которая тут есть. А что? У вас есть совет куда лучше отправиться?

-О, много куда, на том же Севере есть свои особенности, но не о том речь... - чуть склонившись над столом, мужчина сцепил руки в замок и осмотрелся. Его голубые глаза опасливо сузились, когда он увидел неприметного путника в углу. – Понимаете ли, сир Авут, мне нужна ваша помощь. В работе вашего, так сказать, профиля. Ну и конечно помощь всех ваших парней, что входят в отряд Рубиновых масок.

-Ого, слухи быстро расходятся...

-Очень быстро. Мне вас порекомендовал один хороший знакомый аристократ из Тироша, а так же про вашу удачу в дуэли с четырьмя рыцарями разом в красках расписал один менестрель, когда я угостил его вином на обочине у костра вечером.

-Песня преувеличивает эту драку. Только двое последних нападали разом, остальные благородно дали мне передохнуть, заведя проникновенную речь. Но да, скромный я прикончил всех лично.

-Вот как... - с сарказмом протянул собеседник. – Мое имя Райк Мейго и как было сказано – мне нужен ваш отряд.

-Так в чем проблема? – развел руками Прасет. – Вот мы! Укажите врага, дайте отмашку и заплатите позже.

-Но я слышал, что не весь ваш отряд здесь?

-У вас хороший слух. – кровожадно усмехнулся Авут и чуть придвинулся к собеседнику, почти нависая над сублильным Райком. – Моим парням нужна разрядка и не все хотят или могут сдерживать порывы сидя недалеко от меня, ожидая приказов или возможности развлечься. Парочке пришлось отправиться в путь с торговым караваном в Дорнийские марки, несколько

десятков отправились резать бандитов за золото местного лорда, а еще несколько где-то там шляются, в качестве эскорта для сына другого аристократа. Трое и вовсе собирают пиявок и разговаривают о репе с крестьянами.

-Ваш профиль... впечатляет. – скривил губы Мейго. – Но признаться мне от вас нужно лишь то чем вы прославились.

-Так даже лучше. – тут же вклинил Авут. – Говорите, что за работа?

-Для начала я повторяюсь – мне нужны все. А так, ничего необычного, очередная стычка лордов, которая, впрочем, нуждается в скорейшем разрешении.

-Где?

-В Дорне.

-Это где – шлюхи, вино, копья, шлюхи, вино и... песок?

-Куда больше песка и куда меньше шлюх. И конечно же горячий нрав тамошних жителей, которые мстят оскорбившим их семью, и чаще всего до смерти последнего из врагов. Ну или пленения. И даже если то был дальний родственник по линии деда.

-Прекрасно. Я соберу парней и велю отправить воронов остальным, чтобы поторапливайтесь. И да... - на секунду Авут замер и его глаза опасно сузились. – Надеюсь вы не разочаруете нас количеством крови и сможете заплатить?

-Я может и спесив, но не идиот.

-Прекрасно. – вновь лениво улыбнулся Авут, после чего с громовым грохотом оповестил всех своих, что были в таверне. – Подняли задницы, ублюдки, для нас есть работа!

<http://tl.rulate.ru/book/48855/1228538>